

9. Побег в Пусан.

В это время в Сеуле Чихван был в полном смятении. Связаться с Хабином совершенно не удавалось, и пришёл домой искать, но, увидев чисто убранный дом, с удивлённым лицом осматривал тут и там. В этом маленьком доме что искать, но усердно звал, а Хабин не показывался.

— Ким Хабин, куда вообще ушёл?!

Сколько ни звонил, слышалось только автоматическое сообщение, что выключен. Просто сидеть и ждать, пока Хабин вернётся, — с ума сойти. Нахмурившись и теребя волосы, Чихван резко встал с места. Неужели к Кан Севону ушёл?

Тогда правда глупый ублюдок. Неужели ты так сделаешь. Но всё же Чихван, шипя, схватив одежду, вышел из дома. Собирался идти искать Севона.

Когда прибыл в компанию, Чихван, по его просьбе в прошлый раз, заново почувствовал, насколько тяжёлое дело сделал Хабин. На стойке регистрации, сказав, что пришёл встретиться с директором Кан Севоном, на вопрос, кто вы, Чихван на мгновение замешкался с ответом. А потом в конце концов решил ответить честно и открыл рот.

— Ким Чихван. Если так только скажете, узнает.

— Да. Подождите немного.

По характеру Севона впустить его, конечно, впустит. Примерно догадывается, что из-за Хабина пришёл. Может, Хабин есть.

Чихван думал только проверить, есть ли Хабин или нет, и выйти. Если вдруг есть, планировал схватить за волосы и вытащить.

— Можете подняться.

— Спасибо.

Так было получено разрешение Севона, и Чихван, поднявшись на лифте наверх, прошёл по той же дороге, что прошёл Хабин, и дошёл до двери, где находится секретарь. Перед тем как секретарь открыл дверь, Чихван поправил одежду и гордо поднял голову.

Внутри открытой двери вдали виднелся Севон, сидящий один и трогающий компьютер.

Один? Чихван с недоумевающим лицом подошёл.

— Думал, больше не увидимся. Какое дело, что до сюда пришёл?

Севон, даже не глядя на Чихвана, язвительно сказал. Чихван, на мгновение растерявшись от неожиданной ситуации, придя в себя, открыл рот.

— Где Ким Хабина спрятал?

— Что?

— Где Ким Хабина спрятал, спрашиваю!

— О чём говоришь?

Когда упомянул Хабина, только тогда Севон посмотрел в сторону Чихвана. Словно мгновенно разобрав ситуацию, он встал с места и, протянув руку к Чихвану, приказал садиться.

Чихван отказывался, устраивая скандал, но из-за того, что Севон переместился, был вынужден следовать за ним. Севший перед ним Чихван, сильно нахмурившись, снова спросил о местонахождении Хабина.

— Знаешь, где Хабин? Честно скажи.

— О чём вообще говоришь, совсем не понимаю. Хабин почему? Пропал что ли?

— Пропал, поэтому я сейчас так ищу!

— Так на меня злиться - ничего не решится.

В отличие от него самого вид только спокойного его не нравился. Хабин был в состоянии беременности, так что должен беречь тело. Более того, ребёнок Севона. Правда не знаешь, или вы оба договорились и притворяетесь, что не знаете? Когда с подозрительным выражением посмотрел на него, Севон покачал головой.

— Я правда не знаю.

— Что делать будешь? Из-за тебя Хабин из дома ушёл.

— Почему это моя вина? Невинного человека не хватай.

— Потому что ты!

Рот, который собирался говорить, мгновенно закрылся. В любом случае собирался найти Хабина и сказать сделать аборт, так что незачем было говорить не знающему ему о существовании ребёнка. Говоря, что ничего, отводя взгляд и собираясь покинуть место, Севон схватил Чихвана.

— Что такое? Если начал говорить, всё скажи и уходи.

— Что. Я что. Хватит. Говорить не хочу.

— Опять так своевольно себя вести будешь? Почему всегда так?

— Я когда! Не раздражай неприятно!

Оттолкнув руку Севона, Чихван, поворачиваясь, пробормотал.

— Вообще не знает, что из-за него Хабин жизнь испортил... Мусор какой-то.

— Из-за меня Хабин что? Какое дело, что так ругаешься?

— Хватит. Ухожу.

- Скажи и уходи. Что-то важное дело есть, раз ты, так ненавидящий меня, до сюда пришёл.
- Думаешь, если скажешь говорить, я скажу? Просто не зная, живи. Так душе спокойнее.
- Эй, Ким Чихван.

Уходивший большими шагами Чихван с мыслью вдруг остановился и снова спросил.

- Правда Ким Хабин сюда не приходил?
- Не знаю, говорю. Хабин почему?
- Нет. Ничего не слышал?
- Какой разговор я должен знать?
- ...Не знаю, я тоже.

Грубо проведя по волосам, Чихван отрицательно покачал головой. Севону сказать надо? Хабин сам сможет сказать? Не такой младший брат, чтобы смог. Чихван, пошевелив губами, глядя на Севона, открыл рот.

- Ты если вдруг Хабин забеременел, скажет, что сделаешь?
- Что?
- Если Ким Хабин забеременел, скажет, ответственность сможешь взять?
- О чём говоришь?

С выражением, что вообще не понимаю, скрестив руки, Севон посмотрел на Чихвана. Чихван хорошо знал такого Севона. Эх, с тобой просто не надо говорить. Снова собираясь выйти и поворачиваясь, сзади слышался голос.

- Ким Хабин забеременел?
- ...Если забеременел? Ответственность взять тоже не можешь же. Просто не беспокойся и живи. Ты такой. Мы сами разберёмся.
- Нормально говорить надо же. Беременность правда? Мой ребёнок?
- Почему, не веришь? Если не твой ребёнок, чей ребёнок, думаешь? Зная его, такой вопрос задаёшь?

На злящегося и огрызающегося Чихвана Севон замолчал. Он глубоко опустил голову и взялся за лоб. Пока совсем нет ясности в голове, Чихван, всё больше заводясь, весь скандал устраивал. Раз Хабин пропал, хотелось хоть на Севоне злость выместить.

На слова найти Хабина Севон поднял голову и посмотрел на Чихвана.

- Ким Чихван.
- Что!
- Так где Хабин, что ищешь?

— Я тоже не знаю. Если бы знал, до сюда пришёл бы? Я думал, к тебе пришёл, что ли, так что пришёл.

— Ко мне?

— Да! Думал, к тебе ушёл.

— Ко мне не приходил.

— Похоже на то... Этот вообще куда ушёл?

Чихван, кивнув, скрестив руки, осмотрел кабинет Севона. Негде было спрятаться. Севон тоже не прятал, по виду.

В состоянии, когда местонахождение Хабина было неизвестно, не мог только препираться с Севоном. Чихван, глубоко вздохнув, говоря понял, собирался выйти, когда Севон снова заговорил.

— В полицию заявление подал?

— Полиция? В полицию что говорить. Если к тебе не пришёл, вечером может вернуться... И если в полицию заявление подам, что они сделают?

— Если не вернётся?

— Ну это тогда я подумаю. Ким Хабин не ребёнок же, может ненадолго вышел, так что ты не беспокойся.

— Пойдём вместе. Беспокоюсь, не могу.

— Куда?

— Домой к Хабину.

— Зачем ты туда идёшь? Вы же расстались? Раз нет чувств, зачем туда идёшь?

— Хочу пойти, поэтому говорю, что пойду.

— Что, Хабин беспокоит? Теперь?

— Не время это выяснять.

— Ты правда смешной. Ни разу не связывался с Хабином, а на слова о беременности идёшь, говоря хочу увидеть - думаешь, это имеет смысл?

— Тогда ты, когда я злюсь, так пришёл, и как ни в чём не бывало связаться, говоря давай снова увидимся, - не странно?

— Что в этом такого.

— Очень верю, что ты спокойно сидеть будешь.

— Это моя проблема, сидеть спокойно или нет? Между собой должны были решить.

— Ты во всё вмешиваешься. Как в прошлый раз, опять скандал устроишь.

— Я когда!

— Шумно. В любом случае сейчас главное – найти Хабина, так что домой сходим, и если нет, тогда подумаем.

— ...Понял. Но я с тобой ходить не хочу.

— Почему опять.

— Муж если узнает, может не понравиться.

— Я тебя тоже не люблю.

Севон раздражённо толкнул плечо Чихвана. Чихван, некоторое время посмотрев на такого Севона, первым вышел из кабинета. Двое, сев каждый в свою машину, направились к дому Хабина.

И посещённый дом Хабина по-прежнему был пуст.

Когда Хабин проснулся, время уже приближалось к восьми вечера. Казалось, и живот голоден, и внутри мутит – не знал, сможет ли поужинать или нет.

Просто ещё посплю... В момент, когда собирался копошась залезть в одеяло, только теперь осознавший, что это не его комната, Хабин резко встал.

— А, это же не наш дом...

И хёна хочется увидеть, и господина Севона хочется увидеть. Из дома вышел всего день назад, а желание вернуться обратно в Сеул было огромным. Его переменчивое сердце колебалось туда-сюда. С первого дня так нельзя...

Решив сменить настроение, Хабин переоделся и вышел из дома. Думал пройтись по побережью, что находится рядом, и купить еду.

День был ещё прохладным. Когда зима совсем пройдёт? В этом году зимой снега много не шло, что было жаль. Хочется увидеть снег. Когда поднял голову и посмотрел вверх, в глаза попало потемневшее ночное небо. Зевая, идущий по песку Хабин поднялся по ступенькам и отряхнул песок, прилипший к обуви.

Поднявшись на дорогу и идя вдоль набережной, вдали ребёнок усердно бегал по песчаному пляжу, играя вместе с мамой и папой. Правда милая и дружная семья выглядела. Хабин так сел на ступеньки и долго наблюдал за ними. На лице расцвела улыбка.

Я тоже, если ребёнка рожу, хочу так счастливо жить в таком месте.

— Господина Севона хочется увидеть...

Отрешённо глядя на море, вспомнилось путешествие в Пусан, проведённое с ним вместе. Впервые был в Пусане. Это было одним из правда радостных воспоминаний.

На мгновение погрузившийся в мысли Хабин пришёл в себя от ставшего прохладным ночного воздуха. Хабин поспешно встал с места и направился в супермаркет, который видел раньше.

Хотелось наесться фруктов.

Начиная с винограда, купив разные фрукты до мандаринов и клубники, выбрал трёхминутный чачжан, чтобы съесть как еду. Думал, что надо есть полезное для тела, но чтобы готовить, желудок был слаб, так что невозможно. По возможности планировал обойтись просто трёхминутным чачжаном. Если смогу съесть - съем, не смогу - не буду есть.

Лёгким шагом вернувшись домой и приняв душ, стало слишком голодно. Только что купленный трёхминутный чачжан разогрел, и хэтпан тоже вместе разогрел в микроволновке, накрыл стол. Запах оказался лучше, чем думал, казалось, смогу съесть. Когда зачерпнул ложку и поднёс ко рту, без проблем еда прошла.

Когда опустошил всю миску, живот был полон, но хотелось съесть и фруктов, так что взял фрукты. С чего начать...

Подумав и подумав, выбранным фруктом сначала была клубника. Промыв клубнику в чистой воде, оборвав хвостики и положив на маленькую тарелку, принёс, включил телевизор и, окуная одну за другой и съедая, проводил время. Не могло быть более спокойных будней, чем это.

Хоть и один сбежал, не было ни одиноко, ни тяжело. Может, потому что сегодня первый день, но если так, в отличие от желания раньше вернуться домой, казалось, что смогу довольно долго продержаться.

Если захочется что-то съесть, я сам куплю и съем! Разве есть кто купит или не купит? Хабин бодро думал.

— Уже всё съел... Клубника была ужасно вкусной.

Облизав вилку, Хабин на этот раз почистил мандарин и поднёс ко рту. Виноград, чтобы сразу съесть, нужно помыть, а двигаться было лень. Мандарин достаточно просто почистить сидя, так что сначала его надо съесть.

Так начав есть мандарины, мгновенно исчезло пять штук. В пакете оставалось пять-шесть штук. Смотря на оставшиеся мандарины, Хабин, подумав, завязал пакет.

— Остальное завтра съем. Теперь очередь винограда.

Пробежав на кухню, Хабин, помыв виноград в воде чисто, положив на тарелку, принёс. Пока отщипывал одну за другой и ел, программа, идущая по телевизору, мчалась к концу.

Съев половину винограда, живот был так полон, что больше есть не мог. Завтра доем. Хабин, убрав фрукты, снова в опустевшей комнате сжавшись сидя, думал о предстоящих делах.

Сейчас начальный срок беременности, так что в этой степени нормально, но хорошо знал, что чем больше будет расти живот, тем тяжелее будет. Один должен выдержать. Потому что мама должна быть сильной.

— И есть хорошо надо, и упражнения, если смогу, каждый день хоть немного делать надо...

Рука Хабина, записывающего дела в маленькую тетрадь, была занята.

— В больницу тоже надо сходить. Да, сразу завтра в больницу сначала пойти будет хорошо.

Хабин, грызя задний кончик ручки, бормоча про себя, зевнув, так уткнувшись ничком на

кровать, завернувшись в одеяло, провалился в сон. Раньше спал, а опять хочется спать... Сегодня был день, когда спустился в Пусан – этим уже большое дело сделал.

В Сеуле глубокой ночью не возвращающегося домой Хабина из-за Чихвана и Севона, точащих зубы, разворачивалась война. Ссорясь, говоря твоя вина, уставший Севон, махнув рукой, завёл разговор о том, чтобы заявить в полицию.

— В полицию быстрее заявление подай. Заявление о пропаже. Или о побеге из дома.

— Если заявлю, найдут? Он взрослый, если заявлю, не будут искать.

— Если скажешь, что пропал, найдут.

— Взрослых обычно не очень ищут.

— Где такое есть? В любом случае сначала заявление подай и скажи.

— Блин, понял...

С подозрительным выражением Чихван вышел из комнаты. Севон на всякий случай решил остаться в комнате Хабина и ждать его. Может, поздним временем вернётся. Севон, сидя в гостиной, осмотрел дом Хабина. Раньше тоже несколько раз приходил и видел – вид оставался таким же. Даже в этой ситуации усмехнулся.

— Где ты, Хабин-а? С таким телом куда ушёл?

Севон, постучав по полу, позвал Хабина, но Хабину, находящемуся в Пусане, не было причин появиться в Сеуле. От ушедшего подавать заявление в полицию Чихвана тоже вестей не было, и у Севона не было контакта Чихвана. Севон просто тихо сидел и ждал, когда кто-нибудь вернётся.

Так прислонившись к стене, задремавший Севон пришёл в себя от звука нажатия кнопки дверного замка. Вскоре Чихван злым голосом, ругаясь вовсю, вошёл. Послушав, что говорит, похоже, полиция сказала, что даже если подать заявление о пропаже взрослого, без согласия самого человека местоположение не сообщают.

— Говорят, может, из дома вышел и скоро вернётся, так что пока подождите. Что это за слова? Просто ждать? А если что-то случится, что тогда делать!

— Мне надо было идти.

— Да! Если бы ты пошёл, было бы лучше, чем я, а почему меня заставил идти и мучиться так!

— Но семья же ты. Поэтому тебе идти сказал.

— ...Это так.

— В любом случае понял, и пока Хабин не придёт, остаётся только ждать здесь.

— Ким Хабин, этот ублюдок, куда вообще ушёл? Я аборт сделать устроил скандал, точно сбежал. Вообще упрямый...

— Ты сказал ребёнка сделать аборт?

— Да! Тогда что, он один ребёнка родит и растить будет? Это имеет смысл?

На уверенные слова Чихвана Севон с выражением полной нелепости посмотрел на него.

— Почему без единого слова мне такой важный вопрос между собой решаете?

— Если тебе скажу, что изменится?

— Я с Хабином должны решить, а не ты вмешиваться.

— Почему я не должен вмешиваться? Ты за Ким Хабина ответственность возьмёшь? Сможешь взять? Не так же! Тогда я за Ким Хабина ответственность брать должен, а я и за ребёнка ответственность брать не хочу. Ты подумай и говори!

Чихван взбесился. Севон молча смотрел на него.

— Почему с таким выражением смотришь? Я неправильно сказал?

— Посмотрев, как ты делаешь, понял, почему Хабин сбежал.

— Я что!

— Так скандал устраиваешь, а ребёнок от страха не сбежит и выдержит?

— Заткнись. Ничего не зная, не болтай. Я больше, чем ты, Хабина ценю и люблю, так кто перед кем читает нотации?

Непрерывно раздражающемуся Чихвану Севон, глубоко вздохнув, отрицательно покачал головой. Был собеседником, с которым не получалось говорить.

Чихван тоже, глядя на Севона, резко отвернул голову. С непонимающим тоже было одинаково. Эти двое, ненавидящие друг друга, из-за Хабина вынужденно застряли вместе - вид был и не смешным.

— Кан Севон, ты просто иди. Делом Хабина я сам займусь.

— Ты один что как будешь решать?

— До сих пор без тебя я один хорошо решал. Сейчас ты есть, и помощи тоже нет.

На огрызающиеся слова Севон нахмурился.

— Даже если людей не уважаешь, в меру надо.

— Почему, неприятно, что не уважают? Ты тоже меня не уважал и жил.

— Я когда? Вообще почему ты с таким комплексом неполноценности живёшь по отношению ко мне?

— Комплекс неполноценности? Что ты мне сделал, даже не помнишь?

— Сейчас не время говорить о нас.

— Видишь? Опять так пытаешься увильнуть. Хоть всё знаешь. Так Хабина ждать будешь? Ты кто такой? Подождёшь и что сделаешь?

— Это мы решим. Я тоже ждать буду, так что знай. Хочешь уйти - ты иди.

— А, не хочу с тобой застревать! Я, когда Хабин придёт, тебе сообщу, так что быстрее убирайся.

— Как в это поверить? У тебя мой контакт есть?

— Нет. Не интересно.

— Нет, а как сообщишь?

— Когда Хабин придёт, он узнает!

Это так. Севон, кивнув, положил руку на талию. Немного подумав, Севон, говоря тогда я пойду, провёл рукой по волосам. С жалостью оглядываясь вокруг, Севон медленно надевал обувь и собирался выйти наружу, когда Чихван тихо заговорил.

— Если вдруг собираешься Хабину надежду пытаться, прекрати. Я тебя не оставлю в покое.

— Что такое пытаться надежду?

— Зря жениться предлагать или ответственность взять - такие вещи. Не говори слов, которых нет в сердце.

— Почему это зря? Моё сердце какое - ты знаешь?

— Не глядя, знаю. И думаешь, если с тобой женится, он будет счастлив? Я хочу, чтобы Хабин был счастлив, так что просто, пожалуйста, ребёнка не трогай.

На слова, вырывающиеся словно моля, Севон, молча глядя на Чихвана, открыл рот.

— Если так, с самого начала не надо было мне Ким Хабина посылать.

Твоя ошибка. Севон сказал и повернулся. Чихван крепко закусил губы.

<http://bllate.org/book/15019/1570004>